

30 СЕНТЯБРЯ исполнилось три года с начала операции наших войск в Сирии. Безусловно, дата знаменательная, потому что в 2015-м, когда впервые была озвучена официальная информация о переброске в Сирию российских ВКС, почти никто в мире не верил в успех этой операции. Комментаторы на все лады смаковали предстоящий крах Москвы: во-первых, русские опоздали, поезд ушёл, сделать ничего невозможно, Асад будет смещён и уничтожен; во-вторых, у русских нет таких военных сил и средств, которые могли бы как-то изменить обстановку, это просто пилар-ход, из Сирии их выметут в течение полугода максимум, что станет большим поражением России, "вторым Афганистаном". Ситуация действительно была катастрофической. Численность боевиков росла по экспоненте, В Сирию стекались добровольцы со всего исламского мира. У радикалов стало модным быть членом ИГИЛ*. СМГ ИГИЛ* к этому моменту превратился уже в квазигосударство. На территории Ирака это была полноценная государственная структура: со своим правительством, местным управлением, полицией, экономикой, которая вела на территории Сирии войну. Начался распад сирийской армии: шиитские отряды, езиды, курдская милиция, христианские подразделения просто расхищали по своим регионам, чтобы уже на месте пытаться защищать свои дома. Потери были огромными. К этому моменту боевики контролировали уже две трети территории Сирии. Самые оптимистичные прогнозы давали Асаду два-три месяца.

И здесь появились русские ВКС — и не в виде каких-то туч, заслоняющих небо, — всего несколько десятков самолётов. Не было никаких пехотных и танковых дивизий, мы не высаживали в Сирии наши десантные полки. Мы работали только авиацией и, естественно, силами специальных операций, которые обеспечивали деятельность ВКС — отсыскивали объекты, наводили на них наши самолёты, чтобы используя возможности высокоточного оружия, уничтожать боевиков, не причиняя вреда мирным жителям. Российское командование в кратчайшие сроки создало авиабазу вблизи города Хмеймим и наладило снабжение группировки ВКС. Главная задача авиации заключалась в поддержке сухопутных операций сирийской армии.

За три года российские военные способствовали освобождению почти 90% территории САР. В ходе операции было уничтожено более 55 тысяч боевиков, 8,5 тысяч командных и 20 тысяч опорных пунктов, больше 1000 лагерей подготовки и 10 тысяч объектов инфраструктуры террористических организаций. Российские самолёты разбомбили 132 станции перекачки топлива и колонны топливозаправщиков, 212 нефтяных месторождений и нефтегазовых комплексов, а также более 10 тысяч складов ГСМ.

Башар Асад благодаря России удержался у власти и вернул большую часть территории страны под свой контроль. Успешные боевые действия фактически развалили троитовенный союз Саудовской Аравии, Катар и Турции. Именно эти три страны спровоцировали гражданскую войну в Сирии. Целью Эр-Рияда был контроль над одним из главных мистических центров исламского востока Дамаском, взятие которого ИГИЛ означало бы выход его на государственный уровень и окончательное закрепление как лидера исламского радикализма. Катару территория Сирии была необходима для прокладки в Турцию и далее в Европу своих газопроводов. Для турок же, взяв под контроль северных провинций Сирии и Алеппо означало бы стратегическую победу в полувековой войне с курдами — главной головной болью Анкары, которые оказывались в полной изоляции, зажатые между турками и ИГИЛ. Так возникла "антиасадовская" непримиримая коалиция. Россия полностью смешала эти планы. "Концессии" распалась. Турция пошла на прямой диалог с Москвой, Катар просто отошёл в сторону, а оставшиеся единственными спонсором ИГИЛ саудиты были вынуждены отказаться от его прямой поддержки. Как итог — Россия приобрела непрекращаемый авторитет в этом ключевом регионе.

Продукция российского ВПК, около 600 единиц разных видов вооружения, была обкатана в действии в реальных боевых условиях и получила хорошую рекламу, теперь у её производителей нет отбоя от покупателей.

Бесценен и военный опыт, полученных нами в Сирии. Как заявил начальник Генштаба Вооружённых сил России генерал армии Валерий Герасимов, все командующие войсками округов вместе со своими штабами побывали в длительных командировках в Сирии. Также через Сирию прошли все командующие армиями (со штабами), 90% командиров дивизий, и больше половины командного состава полков и бригад.

В ВКС России опыт сирийской кампании получили 75% экипажей дальней авиации, 79% — оперативно-тактической, 88% — военно-транспортной авиации и 89% вертолётчиков, что позволило нарабатывать уникальный опыт боевого применения ВКС и сделало их одними из лучших в мире.

К сожалению, войны без потерь не бывает. За три года в Сирии погибли 112 российских военнослужащих — такие данные озвучил на брифинге председатель комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, бывший главкомомандующий Воздушно-космическими силами России, Виктор Бондарев. Почти половина потерь — это потери при катастрофе Ан-26 и оббитого над Средиземным морем Ил-20, отменил Бондарев.

Из технических средств Россия потеряла восемь самолётов, семь вертолёт и, "возможно, один-два БТР и броневомобилия", сказал Бондарев.

Для сравнения сенатор привел число советских потерь в Афганистане. По его словам, за три первых года войны погибли почти 4800 военнослужащих, были потеряны не менее 60 танков, около 400 БТР, БМП и БРМД, 15 самолётов и 97 вертолёт.

После этого Бондарев привёл данные потерь коалиции во главе с США в Ираке. "За три года войны в Ираке (2003—2006 гг.) американская коалиция потеряла 2515 военнослужащих, из них США — 2309, 10-20 танков Abrams, несколько десятков БТР, не менее 50 БМП Bradley, 15 самолётов и около 80 вертолёт", — сказал сенатор.

Владислав ШУРЫГИН

* — террористическая организация, запрещённая в России.

12 декабря будет отмечаться юбилей Конституции Российской Федерации 1993 года. А предшествует ему другая дата — 25-летие трагических событий 21 сентября—4 октября 1993 года.

Эти страницы новейшей отечественной истории для многих остаются в тумане недосказанности. Предлагаю изложение не просто очевидца или академического исследователя, а одного из инициаторов, организаторов и непосредственных участников конституционной реформы 1990—1993 годов — с момента рождения замысла до явления Российской Конституции Девяносто третьего.

10 АВГУСТА 1993 г., в разгар региональных конституционных совещаний у одних, убоорочной страды — у других, летних отпусков — у третьих, прошло заседание Президентского совета. Присутствовали Б. Ельцин, В. Илюшин, Д. Волкогонов, В. Костиков, Г. Сатаров, О. Ладис, Л. Смирнягин, С. Караганов. Члены Президентского Совета думали о роспуске Съезда с осени 1992-го. Совет по внешней и оборонной политике С. Караганова тогда издал доклад парламентского юриста А. Домрина о чрезвычайном положении. Позже, на заседании Совета по внешней и оборонной политике в феврале 1994 года, Караганов признал, что ни с одним другим докладом Совета у него не было столько проблем, сколько с этим; доклад, в котором содержались многочисленные ограничения права президента вводить чрезвычайное положение, что также не понравилось госсекретарю Г. Бурбулису.

Сославшись на телефонный разговор с Б. Клинтонем, Б. Ельцин отметил, что Запад весьма "обеспокоен судьбой приватизации" в России, и он как президент РФ намерен перейти в "политическое наступление", август же использовать для "артподготовки".

К конституционному процессу, как показало развитие событий, это имело прямое отношение. Что говорить, такого рода неприкрытое давление "наших партнёров" (как сказали бы сегодня) показало, что за рубежом внимательно следили за нашим конституционным процессом и стремились взять его под контроль.

Намерение наступать было обнародовано Ельциным на встречах с представителями государственных телеадиокомпаний и других СМИ 12 и 19 августа 1993 года: "Если... парламент не примет решения... за него примет решение Президент". С обещанием, что сентябрь будет временем решительной политической схватки по коренному вопросу о власти, Конституции и выборах.

Обещанная "артподготовка" не заставила себя долго ждать. 13 августа 1993 года на совещании Совета глав республик и руководителей региональных, межрегиональных ассоциаций России в столице Республики Карелия Петрозаводске был дан старт кампании по

Олег РУМЯНЦЕВ ПРОТИВ РЕФЕРЕНДУМ

О политическом коллапсе 1993 года

преобразованию представительных органов власти путём создания Совета Федерации. Идею создания такого органа, проработанную под руководством С. Шахрая, выдвинули и поддержали представители ряда субъектов Федерации. Они просили Ельцина учредить новый орган путём подписания Соглашения со всеми участниками Федеративного договора, чтобы он смог собраться на первое заседание в сентябре. Заседание нового органа прошло 18 сентября 1993 года.

Это был очередной ход в борьбе за субъекты Федерации и за определённый механизм реализации Федеративного договора. От федерального Центра требовали серьёзных властных уступок, и Ельцин готов был на них пойти. Уступки нашли отражение в неоднозначном с точки зрения принципов конституционной федерации проекте "Основ законодательства Российской Федерации о реализации Федеративного договора", подготовленных к совещанию.

Это был шаг президентской стороны в поисках выхода из глубочайшего политического кризиса, ослабления федеральными органами власти друг друга, дискредитации самого государства и утраты к нему доверия. Президент подчёркивал, что совет руководителей субъектов будет консультативно-совещательным органом, одновременно указывая на то, что это "прообраз верхней палаты парламента, так он и создаётся". СМИ цитировали намерение президента РФ: "Через Совет Федерации мы могли бы выйти на новые выборы и тем самым решить ситуацию двоевластия, пока она не парализовала всю страну". Замышлялась альтернативная конструкция, готовая, в случае необходимости, обеспечить преимущество государственной власти на переходный период.

На совещании в Петрозаводске признали необходимым провести совместное заседание Конституционного совещания и Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РФ.

Ещё 16 августа автор этих строк, тогда — ответственный секретарь Конституционной комиссии — обратился к президенту и к председателю Верховного Совета РФ с предложением срочно провести переговоры для выработки единого подхода к конституционной реформе.

Вскоре был получен ответ Р. Хасбулатова: "Олег Германович, я согласен с Вами по ключевому вопросу: необходима совместная работа, сесть за один стол, поговорить, поспорить, найти общую объединительную основу компромисса. Я ещё раз хочу Вам сказать: готов к серьёзной работе с президентом. Ничего серьёзного против такой работы у меня нет, нет никаких предубеждений. И общество требует от нас этого".

20 августа мы получили ответ и от Б. Ельцина. Президент обратился к Верховному Совету с предложением провести политические консультации на предмет возможности досрочных выборов. Но на него запоздалый парламентский ответ с согласием на консультации от координаторов 10 из 14 депутатских фракций последовал лишь 9 сентября. Три недели для столь политически раскалённой поры оказались непозволительной роскошью...

Обещанная президентом "решительная политическая схватка" разворачивалась в течение первых трёх недель сентября. Шла борьба между сторонниками жёстких мер и приверженцами компромисса.

Обеспечительной мерой "сентябрьского политического наступления" стало решение президента РФ о временном отстранении от исполнения обязанностей вице-президента А. Руцкого и первого вице-премьера В. Шумейко. Действовавшие тогда Конституция (Основной Закон) РФ и Закон РСФСР "О Президенте РСФСР" не содержали какой-либо нормы о возможности отстранения вице-президента, и парламентское большинство Верховного Совета РФ, посчитав, что этим Указом президент РФ вторгся в сферу полномочий судебных органов, 3 сентября решило направить в Конституционный Суд РФ очередной ходатайство с просьбой проверить президентский указ на предмет соответствия Конституции РФ.

ПО ПРИЗНАНИЮ Б. ЕЛЬЦИНА, сделанному им в "Воспоминаниях" 1994 года, именно в начале сентября 1993 года он принял решение, о котором не знал никто: "Принципиальный выбор мною сделан. Больше такого парламента у России не будет", — и сформулировал задачу юридического обеспечения проекта указа своему помощнику В. Илюшину: "Количество людей — минимум, работают по отдельным разделам, общую суть не должны знать никто. Срок — неделя". Ю. Батурин, тогда — помощник президента по правовым вопросам, полагает, что решение готовить будущий Указ № 1400 было принято Б. Ельциным, скорее всего, 8 сентября 1993 года в его подмосковной резиденции. 12 сентября в Ново-Огарёво на Рублёво-Успенском шоссе проект указа уже визировали министры обороны П. Грачёв, министр внутренних дел В. Ерин, и.о. министра безопасности Н. Голушко и министр иностранных дел А. Козырев; на следующее утро на нём "размшисто" расписался" председатель Совета Министров — Правительства РФ В. Черномырдин.

14 сентября 1993 года на Президентском совете состоялся "мозговой штурм" по вариантам роспуска парламента. Рабочая группа с 22 сентября в ежедневном режиме осуществляла как оперативный контроль за ситуацией, так и разработку стратегии поведения президентской команды. Первоначально в группу вошли три члена Президентского Совета: Г. Сатаров, Э. Пайн и Л. Смирнягин, а также М. Федотов, Г. Бурбулис, советник президента Э. Днепров. Позже к группе присоединились член Президентского Совета А. Миграция и А. Яковлев. 11 октября 1993 года в группу, уже в качестве рабочей группы при Администрации президента, помимо уже упоминавшихся участников, были включены члены президентского Совета Ю. Карякин, О. Ладис, С. Ковалёв, Д. Волкогонов, а также Н. Воронцов, А. Лившиц, А. Макаров и Е. Ясин. Руководителем группы бесспорно являлся заместитель руководителя администрации президента С. Красавченко.

15 сентября предложения президента Центра поддержки все члены Совета Безопасности, и Б. Ельцин подписал Указ. Единственным должностным лицом, который не завилировал указ, где уже стояла подпись Президента РФ Б. Ельцина, стал начальник ГПУ Президента РФ А. Котенков. 17 сентября Президент РФ вновь собрал Совет Безопасности. Всё уже было готово к "разгону" парламента, но "силовые" министры предложили отложить обнародование Указа в связи с тем, что Р. Хасбулатов и А. Руцкий, возможно, уже знают о планируемом именно на воскресенье, 19 сентября, президентском Обращении к народу (теялся эффект неожиданности). В итоге Б. Ельцин согласился отложить выступление, но лишь на два дня, и дату обнародования Указа перенесли на 21 сентября.

18 сентября 1993 года в символическом месте, Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца, — там, где 31 марта 1992 года был подписан Федеративный договор, президент собрал руководителей представительных и исполнительных органов субъектов Федерации. По правде сказать, присутствовали лишь 134 из 175 руководителей регионов. Отсутствовали такие знаковые фигуры, как М. Шаймиев, К. Илюмжинов, А. Тулеев, Ю. Лодкин и некоторые другие влиятельные региональные политики общероссийского значения. Также были некоторые члены Конституционного Суда РФ, Н. Рябов — от парламента, С. Шахрай — от правительства и руководитель администрации С. Филатов.

Б. Ельцин объявлял, что рассматривает первое заседание "как форму конститутирования Совета Федерации". Но руководителей регионов собрали не только для отладки эффективного механизма реализации Федеративного договора.

Из нового, расширенного и дополненного издания книги **Олега РУМЯНЦЕВА «Конституция Девяносто третьего. История явления», которая выйдет в свет в начале декабря 2018 г. к 25-летию Конституции Российской Федерации.**

"Нельзя вытянуть страну из кризиса, не обновляя конструкции и механизмы федеральной власти, не сформировав новый парламент", — обозначил президент две самые насущные задачи. "Для трансформации федеральной власти необходима либо новая Конституция, либо, как говорится, малая Конституция, правовой акт о федеральных органах власти; его содержание фактически то же, что и соответствующего раздела проекта новой Конституции. Немалую лепту в его создание внесли и вы, в частности, на Конституционном совещании. Сейчас эта работа продолжается. Было бы желательно, чтобы вы поддержали эти усилия", — подчеркнул президент.

Руководители регионов, неожиданно для президента, критически восприняли разданный им проект Соглашения об образовании Совета Федерации — органа с весьма существенными полномочиями: "содержа единству государственной власти". Но президент настоял на протокольном решении "в принципе согласиться с образованием Совета Федерации" и произвольно определил статус заседания как "учредительный Совет Федерации". Хотя проект Соглашения так и не был подписан.

Следующее заседание назначили на октябрь 1993 года — для обсуждения финансовых и экономических вопросов с докладом на нём председателя Правительства РФ. Позже, уже 2 октября, в разгар продолжавшегося сопротивления Верховного Совета и его сторонников неконституционному роспуску парламента было издано распоряжение Президента РФ № 673-рп. "О проведении в Москве заседания Совета Федерации" 9 октября 1993 года; затем его перенесли, а потом и вовсе отменили. На заседании предлагалось принять следующее решение "консультативного" Совета Федерации: признать первоочередной задачей проведение выборов в Государственную Думу 11—12 декабря 1993 года и руководствоваться при их проведении Положением о выборах депутатов Государственной Думы. Авторы схемы явно искали пути придания видимости легитимности своим действиям.

На том же заседании 18 сентября Ельцин сообщил, что подписал Указ о назначении Е. Гайдара вновь первым заместителем председателя правительства, что даже вызвало "шум в зале". Политический компромисс, достигнутый на седьмом Съезде народных депутатов РФ в декабре 1992 года, включал в себя, в частности, назначение Съездом референдума по основным положениям новой Конституции и замену и.о. руководителя правительства Е. Гайдара на В. Черномырдина. Теперь и от этой части достигнутого компромисса команда Ельцина демонстративно отказывалась.

В тот же день другим Указом заблаговременно было определено, что поручения непокорному вице-президенту А. Руцкому об осуществлении им отдельных полномочий Президента РФ оформляются

ПРОТИВ РЕФЕРЕНДУМ

Народное восстание в Москве 3 октября 1993 года

только указами и распоряжениями Президента РФ, их осуществление вне установленного порядка определяется как присвоение полномочий президента, что в соответствии со статьёй 121 Конституции объявлялось незаконным и недействительным.

В разгар этой "престрелки" Верховным Советом в последний раз был опубликован проект Конституции РФ, "основные положения которого были одобрены шестым Съездом народных депутатов и Конституционной комиссией Российской Федерации, доработанный Рабочей группой Конституционной комиссии с учётом предложений субъектов РФ, а также варианта проекта Конституции, обсуждённого на Конституционном совещании (по состоянию на август 1993 года)". Он увидел свет 18 сентября 1993-го.

ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА событий 21 сентября—4 октября 1994 года даже сегодня, по прошествии четверти века, носят диаметрально противоположный характер. В документах и определениях одних это — совершённый президентской стороной "захват государственной власти" и "государственный переворот". В документах и определениях других те же действия и события квалифицируются как "вооружённый мятеж" и "попытка вооружённого государственного переворота", предпринятые сторонниками Верховного Совета.

Здесь я вижу свою задачу в изложении фактов и событий, многие из которых до сих пор не слишком известны.

Подписанный заблаговременно и получивший наконец свой "красивый" порядковый номер Указ № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" был зачитан Президентом РФ в 20 часов 21 сентября 1993 года. Он был посвящён именно завершению поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации. Вневедённый в проект Конституции после него поправки несли на себе очевидный отпечаток произошедшего, остатки компромиссов убрали, президентские полномочия усиливались. В результате этих событий происходило замещение законов президентскими указами и распоряжениями. В один день с ранее объявленными выборами депутатов было назначено всенародное голосование по проекту Конституции, принятие которой прошло, как и хотел Ельцин, без участия Съезда народных депутатов (то есть вопреки п. 1 ч. 2 ст. 104 тогдашней Конституции Российской Федерации) и не по Закону "О референдуме", а по утверждённому указом Положению о всенародном голосовании по проекту Конституции РФ 12 декабря 1993 года.

В мотивировочной части утверждалось, что "конституционная реформа в Российской Федерации практически свернута. Верховный Совет блокирует решения Съезда народных депутатов РФ о принятии новой Конституции". В Обращении к гражданам России Ельцин подчеркнул, что, по логике, VII Съезд должен был принять новую Конституцию страны, но руководство Верховного Совета "без всяких внятных объяснений остановило конституционный процесс". Верховному Совету и Съезду народных депутатов предписывалось прекратить их деятельность, вводилась в действие "временная система органов государственной власти", на 11-12 декабря 1993 года назначались выборы в проектируемую Государственную Думу.

О референдуме по новой Конституции в Указе № 1400 ничего не говорилось. Конституционной комиссией и Конституционным совещанием пункта 2 Указа поручалось к 12 декабря 1993 года представить единый согласованный проект Конституции Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Рабочей группы Конституционной комиссии. Часть 4 пункта 9 Указа № 1400 оговаривалось, что "народные депутаты Российской Федерации, являющиеся членами Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РФ, могут продолжать работу в составе Комиссии в качестве экспертов".

Последний абзац мотивировочной части Указа № 1400 отсылал, конечно же, к итогам референдума 25 апреля 1993 года. Референдуму была посвящена значительная часть аргументации судьи Конституционного Суда Э.А. Аметистова в его особом мнении по данному делу, рассмотренному Конституционным Судом через две недели: "...Решение референдума по какому-либо конкретному вопросу обладает большей юридической силой, чем любые другие законы и Конституция РФ, ибо это решение есть прямое и высшее выражение народовластия... Такое решение было вынесено по двум вопросам: о доверии Президенту Б.Н. Ельцину и о поддержке социально-экономической политики правительства. Это означает, что любые попытки отречься от должности или другим путём лишить полномочий законного Президента РФ Б.Н. Ельцина и любые попытки противодействовать проводимым Президентом и Правительством экономическим реформам противоречат высшей воле российского народа, противоправны и неlegитимны".

По иронии судьбы, вразрез с идеями конституционности и законности, проповедовавшимися ранее, особое мнение отдельного судьи Конституционного Суда получило признание президента и его администрации, а затем — и фактически большую "юридическую силу", не-

жели советное решение Конституционного Суда РФ по данному вопросу, отвергнутое исполнительной властью как "неправовое".

Это кажется невозможным тем, кто полагает, что особые мнения не имеют юридической силы. Да, особые мнения судьи представляют собой сильнейший контраргумент и, по мысли Верховного судьи США Р. Хьюза, указывают на альтернативный правовой путь, "направлены к разуму грядущего дня, когда последующее решение, быть может, исправит то заблуждение, в которое, как полагает судья, излагающий особое мнение, введён суд". Но в истории 1993 года альтернативная правовая позиция, отстаивавшаяся меньшей частью членов Конституционного Суда, была направлена отнюдь не к абстрактному разуму грядущего дня, но, напротив, произвольно определена как магистральная, единственно верная и общеобязательная для противников Ельцина.

Подписав и опубликовав 21 сентября 1993 года Указ № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации", первым пунктом которого Б. Ельцин "преврал осуществление законодательной, распорядительной, контрольной функций Съездом народных депутатов РФ и Верховным Советом РФ", президент в условиях действующих на тот период Конституции Российской Федерации и Закона от 9 октября 1992 г. "О защите конституционных органов в Российской Федерации", дал все основания для его отстранения от должности.

В 20:30 21 сентября состоялась выступление председателя Верховного Совета РФ Р. Хасбулатова перед народными депутатами РФ, представителями СМИ, общественности. После чего началось экстренное заседание президиума Верховного Совета.

Параллельно с 21:40 шло экстренное совещание Конституционного Суда РФ, который в 00:45 22 сентября определил, что Указ и Обращение Президента РФ нарушают 10 статей Конституции (Основного Закона) РФ, что служит основанием для отрешения Президента РФ Б. Ельцина от должности. За решение, продиктованное В. Зорькиным (ответственность в порядке совмещённых статей Конституции Российской Федерации), проголосовали: за — судьи В. Лучин, Н. Селезнёв, Н. Ведерников, О. Тиунов, Б. Эбзеев, Ю. Рудкин, В. Олейник, Г. Гаджиев и В. Зорькин; против — А. Кононов, Э. Аметистов, Т. Морщакова, Н. Витрук (перечень приводится в порядке, который зачитывался председателем присутствующим при голосовании).

Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин заявил Верховному Совету: "Ставя себя над Конституцией, президент создаёт прецедент, освобождая и всех других субъектов политической жизни от следования её положениям, что неминуемо повлечёт за собой обвальное пограние законности".

22 сентября 1993 года Верховный Совет абсолютным большинством голосов установил, что на основании статьи 121 действующей Конституции полномочия Президента РФ Б. Ельцина следует считать прекращёнными с момента подписания Указа № 1400 — с 20 часов 21 сентября 1993 года, и определил, что обязанностям Президента РФ исполнять с того же времени А. Руцкий. Б. Ельцин назвал возложение президентских полномочий на А. Руцкого "незаконным" и "недействительным". В этот же день состоялись телефонные переговоры Б. Ель-

цина с президентом США Б. Клинтонем, президентом ФРГ Г. Колем и президентом Франции Ф. Миттераном, которые выразили ему свою полную поддержку.

После чего президент России посчитал свои руки окончательно развязанными...

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РФ принял решение о созыве десятого чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации. К Дому Советов начали стягиваться сторонники принятых российскими депутатами решений — защитники действовавшей Конституции (Основного Закона) России. Некоторые исследователи ёрнически называют их "защитниками Конституции 1978 г.", однако после поправок 1990-1993 годов это была уже Конституция демократической России.

23 сентября 1993 г. в 22 часа открылся десятый Съезд народных депутатов Российской Федерации.

Политические противники и критики Съезда утверждают, что он не состоялся, и считают его "собранием депутатов, называвшимся десятым Съездом, никогда не имевшим законного кворума". Это не так.

Вот красноречивые факты. 23 сентября 1993 г. к открытию Съезда прибыли 638 народных депутатов России (кворум, по мнению президентской стороны, составлял 693 народных депутата РФ; по мнению же председательствающего на Съезде, кворум считался от 941 народных депутатов РФ, без учёта перешедших на работу в органы исполнительной власти, но это решение Верховного Совета РФ ещё предстояло подтвердить самому десятому Съезду); на 10 часов утра 24 сентября зарегистрировались уже 653 народных депутата РФ, а под утро 24 сентября — 689. Продолжавшие прибывать депутаты уже не могли попасть в здание Верховного Совета, но пытались передавать на Съезд заявления о прибытии для участия в работе Съезда. Блокада Дома Советов вовсе не случайно началась с 24 сентября — надо было сорвать легитимное заседание. Были стянуты подразделения московской милиции и внутренних войск МВД России. Как уверял мэр г. Москвы Ю.М. Лужков, "мы его [здание] заблокировали в четверг после нападения на штаб СНГ с тем, чтобы не дать возможности оружию выскльзнуться снова на улицы Москвы".

Когда Комиссия Государственной Думы по дополнительно изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября — 5 октября 1993 г., попыталась установить, кто из должностных лиц принял решение об организации полной блокады Дома Советов, первый заместитель министра внутренних дел РФ В.А. Васильев заявил: "Документов, подтверждающих решения МВД России об ограничении доступа в здание Дома Советов РФ продовольствия и медикаментов, а также о временном запрещении движения транспорта и пешеходов в районе Дома Советов РФ и обещание лицам, находившимся в Доме Советов РФ и желавшим его покинуть, возможности свободного выхода из здания и с прилегающей к нему территории, в МВД России нет".

Депутатское большинство — так же, как и президент, — действовало в чрезвычайных обстоятельствах. В Постановлении от 24 сентября 1993 г. "О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом" Съезд оценил действия Президента РФ Б.Н. Ельцина как государственный переворот и подтвердил, что его президентские полномочия прекратились.

В условиях демонстративного неисполнения решения Конституционного Суда РФ ожидаемым стало принятие Съездом закона, согласно которому лица, находившиеся на государственной службе в органах исполнительной власти РФ, не могли являться народными депутатами РФ. Автор с полной ответственностью использует определения "Десятый чрезвычайный (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации" и "Президент Российской Федерации" (имеется в виду Б.Н. Ельцин), а не их суррогатные политизированные "антонимы" типа "собрание депутатов" или "просто граждан" Б. Ельцин.

На конфиденциальных встречах автора этих строк с членами президентской команды, проходивших в те дни и являвшихся частью усилий по обеспечению переговорного процесса, я, увы, ни разу не слышал намёков на согласие с предложенным парламентом в постановлении Съезда от 24 сентября "нулевым вариантом". Напротив, члены Совета безопасности, уважаемые мною и уважающие меня (ведь приняла без проволочек) председатель Правительства В.С. Черномырдин и секретарь Совбеза О.И. Лобов, каждый по отдельности, для начала накорямив меня, оголадовавшего в блокаде Дома Советов, кремлёвским чаем с бутербродами, нашли по-мужски и по-товарищески возможность — показывая при этом куда-то наверх и всем видом демонстрируя очевидную невольность, — сообщить горькую правду-матку, что "политического решения, увы, Олег Германович, не ждите, его не будет..."

"Поэтапная конституционная реформа" в президентском исполнении, закончившаяся кровавыми страшными эпизодами гражданской войны, глубоко укоренена основания для раздора в обществе на многие десятилетия вперёд.